Вся столица превратилась в растревоженный муравейник. Сотни солдат бегали по всему городу, готовясь к срочной отправке на материк. Ветераны армии Айро собирались около призывных пунктов, решив сопровождать принца в предстоящих тяжёлых боях. Тысячи людей грузились на корабли, создавая невероятную по силе армию, но все в главном штабе понимали, что этого мало.

Когда они загрузились на флагман их немаленького флота, Монке собрал всех Носорогов и объяснил все подробности. Оказалось, что свежие новости из колоний приходили постоянно и с каждым разом они становились всё хуже.

Пока Липин утопал в крови восстания, все отряды, что охраняли реку и восточный берег, остались сами по себе. Брошенные без поддержки города солдаты стойко выполняли свой долг, но отсутствие припасов, людей и медикаментов сказывалось на их боеготовности, поэтому когда Шамока со своими дикарями ударил из леса, они побежали. Теперь вся восточная часть полуострова контролировалась дикарями из лесов. Крупные города и крепости закрыли ворота и находились в постоянной непрямой осаде, боясь высунуться за стены. Племена растеклись по всем окрестностям, атакуя любого. Единственной преградой перед варварами из Бару на пути вглубь колоний стал полковник Лю Бяо, что со своими солдатами выступил без приказа на помощь. Закрепившись в Лунге, он вёл вялые бои с бандами разбойников, убийц и дикарей, что терроризировали половину северной провинции.

Три армии землероек, что выступили из крепости Сяхоу и Гайпана, направились по разным направлениям, но пока что застряли перед рекой Поной. Самое крупное войско осадило Похай. Окружив крепость со всех сторон, они заперли там гарнизон и все отряды новобранцев, что набирались для Айро. Понеся крупные потери при переправе через реку, армия Царства Земли встала хорошо защищённым лагерем, а с моря к крепости подошло множество кораблей. Почтовые ястребы приносили известия о трёх попытках штурма, каждая из которых была хитрее и опаснее предыдущей.

Вторая армия - самая маленькая, со знамёнами царской семьи Ба Синг Се, продвигалась в сторону Лу-Янга. Игнорируя сражения с другими войсками, это войско упрямо шло вперёд, обойдя Липин и Лунг стороной. К удивлению всех присутствующих, эта армия иногда вступала в стычки с некоторыми отрядами дикарей, что попадались ей на пути, но не трогала разведчиков, которых отправил наместник Тао Цянь для слежки.

К слову о наместнике, пожилой хозяин Лу-Янга был вынужден встать вдоль берега реки, чтобы защитить свой город и ближайшие к нему поселения от разорения третьей армией землероек. Застыв напротив друг друга по разные стороны Поны, два войска просто выжидали, надеясь, что кто-то из них уйдёт.

Все эти новости вселяли хоть какую-то уверенность. Передвижение таких крупных сил должны были занять много времени, особенно учитывая неплохие противовесы в виде войск Страны Огня армиям Земли. Но хуже всего дела обстояли в Ю Дао.

Последнее сообщение от лояльных войск внутри города говорило о крупном восстании всей семьи Юань и их личных сил. Подкупили они или запугали остальных - было неясно, но то, что

под своими знамёнами Юань Шао собрал почти десять тысяч человек, внушало опасения. Никто ничего не слышал про патриарха семьи Юань, но принц Айро опасался, что Юань Фэн уже мёртв и его старший сын вершит дела, только пользуясь именем своего благородного родителя.

Армия Шао продолжала охотиться в лесах, пытаясь найти Железного Кулака, что с остатками своей знаменитой "Белой Конницы" устроил партизанскую войну в предместьях Ю Дао.

Схватившись ладонями за голову, Юй с шоком слушал затихающий голос Монке, что рассказывал содержание последнего письма от Гунсунь Цзаня. Старший брат Венлинг говорил о смерти почти всей своей армии, в живых не оставили ни обозников, ни торговцев, ни продажных женщин, что часто следуют за войском по пятам. Солдаты Юань вырезали всех, кто не смог вырваться из ловушки.

С силой сжав кулаки, Юй пытался успокоиться, но мысли рвались в голову одна за другой. Что стало с дядей Пингом и его семьёй? Цэ, Венлинг, Чоу, Шу и многие другие? Если в прошлый раз при осаде Липина погибло столько людей, то сейчас и представить страшно, ведь город атаковали не снаружи, а изнутри!

Яростно сжав зубы и практически выдирая волосы из головы, мужчина зажмурил глаза, стараясь отрешиться от волнения за близких, но масштаб обрушившихся на северную провинцию проблем только ухудшил его состояние.

Страшно было представить, что сейчас творится во внутренних землях колоний. Каждая армия нуждалась в провианте и солдатах. Фуражиры разных войск могли грабить и забирать у деревенских всё что захочется. Наверняка за пределами стен городов творился сущий ад.

Воспоминания о нападении на деревню Шу промелькнули перед глазами. Радостный смех бандитов, огонь, кровь и смерть. Сердце стучало набатом в ушах, а Юй представлял на месте своей матери и сестры других дорогих сердцу людей.

Аккуратное касание плеча вывело лейтенанта из волны мучительных образов, что разрушали его сознание. Благодарно кивнув Качи, что всучил ему в руку стакан горячего чая, Юй вцепился в спасительный напиток и начал медленными глотками его цедить. Практически не чувствуя вкуса, он почувствовал, как из рук пропадает тремор, а сердце уже не грозится вырваться из груди.

Оглянувшись по сторонам, маг земли понял, что не только он испытывает проблемы. Огодей яростно притоптывал ногой, кусая губу. Мужчина заламывал пальцы и старался выглядеть, как обычно, дерзким и бесстрашным, но со стороны было видно, что он сильно волнуется за своего отца, что остался в Ю Дао.

Ян Лу даже не снимая шлема откинулся на стену каюты и просто смотрел в потолок. Он, в отличие от остальных, не имел семьи, но крепость Похай была его домом, как и Лу-Янг. Мужчина тяжело воспринимал, что в любую секунду может прийти известие о захвате города

и смерти всех его друзей и знакомых под валунами армии землероек.

Вашир и Качи выглядели спокойнее остальных, так как, будучи жителями архипелага, имели мало близких связей на материке, но даже по их лицам было видно волнение и неприязнь всей ситуации.

Единственный, кто сохранял хладнокровие после подробного рассказа, был сам капитан Монке. Молодой мужчина устало прикрыл глаза, наверняка уже не впервые слушая эти новости. Сейчас у него просто не осталось сил на какую-нибудь реакцию.

Комната, в которой собрались Носороги, погрузилась в удручающее молчание. Мужчины понимали, что скоро им предстоят серьёзные испытания и возможно кто-то из них не вернётся домой живым, а более вероятно, что на месте дома останутся дымящиеся развалины.

Похлопав себя по щекам, Юй привлёк внимание остальных членов отряда. Встав со своего места, он подхватил стоящую в углу алебарду и, кивнув каждому из присутствующих, отправился на верхнюю палубу. Несколько секунд Носороги провожали взглядом напряженную спину, пока на их лицах не появились понимающие печальные улыбки.

Первыми вслед за Юй ушли Качи и Вашир. Спустя пару минут Ян Лу сжал руки до хруста и, решительно кивнув, отправился вдогонку. Последними в помещении остались Монке и Огодей. Два гордых воина с трудом соглашались признать, что сила духа недавнего мальчишки твёрже и больше, чем у них, пока капитан не ударил по стене. Металлический лязг разнёсся по комнате, а Огодей криво усмехнулся. Владелец необычного боло понимал чувства своего командира, поэтому первым встал на ноги и предложил руку помощи Монке.

Молчаливое переглядывание закончилось серьёзными кивками что-то решивших для себя мужчин. Покивав своим мыслям, они пошли к остальным Носорогам, что сейчас усиленно тренировались, пока их корабль плыл на войну.

Прибытие в Ю Дао было даже более фееричным, чем в столицу. Толпы народа встречали армию Западного Дракона, а сотни добровольцев ломились в мобилизационные пункты, чтобы под командованием Айро отправиться на войну и наконец подчинить полуостров целиком.

Старый наместник Тао Цянь в своём фирменном наряде встречал их наравне со всеми. Множество морщин покрывали его лицо, а глаза едва открывались, но под этой ширмой пряталась стальная воля и сила, о которой многие маги могли только мечтать. Белые лотосы на синем поле качались на ветру, когда наместник вышел навстречу принцу. Проявив к друг другу взаимное уважение, двое мужчин спешно забрались в карету Тао Цяня и отправились во дворец хозяина города.

Следуя за каретой, Боевые Носороги и царская гвардия окружили транспорт и грозно зыркали

по сторонам. Часто Юй ловил на себе изучающие взгляды, но так и не мог понять, кто же за ним наблюдает. Только небольшие желтые повязки на руках мужчин и женщин объединяли зрителей в хоть какую-то группу. Их было немного, но по мере пути этих жёлтоповязочников становилось всё больше. В какой-то момент лейтенант понял, что большинство из них неотрывно следит за каретой принца, практически не уделяя внимания остальным войскам, что сейчас выгружались на берег.

Секунда на осознание, и Юй дергает поводья своего комодо, вынуждая бедное животное болезненно закричать. С разных сторон раздались похожие выкрики носорогов и конестраусов, а потом закричали и люди. Не один Юй заметил, что подозрительных личностей вокруг стало слишком много, но было уже поздно.

В повозку, где сидели Айро и Тао Цянь, ударил град камней и арбалетных стрел. С выкриками про "желтое небо" толпа крестьян, вооруженных чем попало, хлынула на кортеж принца. Среди них было несколько магов огня и земли, что сразу же набросились на гвардейцев Огня, пока сотни простых людей стаскивали войнов со своих питомцев и забивали камнями.

Ужас и недоумение проявились на лице Юй, но тело начало действовать задолго до того, как мозг осознал, о чём кричат восставшие. Вскочив на спину комодо, он отправил ящера в сторону, а сам прыгнул поближе к карете. Ближайшие охранники и кучер были мертвы, но наместник и генерал выглядели абсолютно невредимыми. Отряхиваясь от пыли и постоянно кашляя, два влиятельнейших человека Страны Огня уверенно поднялись на ноги, окидывая взглядом утихающую битву. Пока Юй воздвигал вокруг своего начальника защитные стены, остальные Носороги очищали ближайшее пространство и помогали другим солдатам. Встав на вершине новосозданной стены, Айро с разочарованием смотрел, как воины Народа Огня добивают крестьян с желтыми повязками.

Озверевшие от нападения солдаты не разводили политесов и насаживали на копьё всякого, у кого был желтый цвет на одежде. Болезненные выкрики продолжались ещё пару минут, пока на главной дороге города не осталось несколько сотен трупов бывших горожан, что ополчились против власти.

http://tl.rulate.ru/book/87960/2903893